

понимании уголовных процессуальных отношений. Поэтому, на наш взгляд, перечисленные лица должны принадлежать к лицам, которые определяются действующим УПК как близкие родственники и члены семьи. Таким образом, содержание ст. 3 УПК Украины требует дополнительного включения в ее содержание таких лиц, как сводный брат и сводная сестра. Также следует обратить внимание на процессуальный статус таких лиц боковой линии родства, как родные тетя, дядя, племянник и племянница. По нашему убеждению, степень родства с указанными лицами являются достаточно крепкой для того, чтобы считать такие отношения близкими родственными отношениями с точки зрения уголовно-процессуальной деятельности. Несмотря на тот факт, что перечисленные лица принадлежат к боковой линии родства, близость отношений между ними не может оставаться без внимания отечественного законодателя. Взгляд на проблематику сквозь призму гуманизации уголовного процесса актуализирует вопрос о включении перечисленных лиц в содержание ст. 3 УПК. Считаем, что такой шаг является правильным и будет способствовать сохранению семейных отношений между близкими родственниками и членами семьи.

Учитывая все вышесказанное, считаем, что п. 1 ч. 1 ст. 3 действующего УПК Украины должен быть изложен в следующей редакции: близкие родственники и члены семьи – муж, жена, отец, мать, отчим, мачеха, сын, дочь, пасынок, падчерица, родной брат, родная сестра, дедушка, бабушка, прадедушка, прабабушка, внук, внучка, правнук, правнучка, усыновитель или усыновленный, опекун или попечитель, двоюродный брат, двоюродная сестра, сводный брат, сводная сестра, родная тетя, родной дядя, родной племянник и родная племянница, лицо, находящееся под опекой или попечительством, а также лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом и имеют взаимные права и обязанности, в том числе лица, которые совместно проживают, но не состоят в браке.

Бобровницкая Э. Б.

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ
ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, В РАЗРЕЗЕ ГЛАВЫ 48 УПК
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Бобровницкая Эльнара Бахтияровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, elnabobrovn.28@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Петрова О. В.

В соответствии с ч. 1 ст. 460 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) право на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, включает в себя право на возмещение имущественного, физического вреда, устранение последствий

морального вреда, причиненных гражданину действиями органа, ведущего уголовный процесс, а также восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. Понятие «вред» означает «ущерб, порча, урон». В науке гражданского права вред определяется как уничтожение, умаление благ, принадлежащих лицу.

В ч. 3 ст. 460 УПК дается следующее определение физического вреда: вредные для здоровья и жизни физического лица последствия, наступившие в результате действий органа, ведущего уголовный процесс: расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица, либо наступление смерти.

В науке уголовного процесса среди ученых ведутся дискуссии по поводу выделения физического вреда как самостоятельного вида вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс. Так, по мнению некоторых ученых, физический вред представляет собой самостоятельный вид вреда. По их представлению, это вид вреда, который тесно связан с моральным вредом и в случае его возмещения приобретает признаки материального вреда.

Сторонники противоположного подхода отрицают самостоятельность физического вреда. Они полагают, что неверно выделять физический вред в качестве самостоятельного вида, обосновывая тем, что на основании уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении гражданского иска, предъявленного в уголовном процессе, основания, условия, объем и способ возмещения вреда определяются в соответствии с нормами действующего законодательства, т. е. нормами гражданского права, в котором отсутствует понятие физического вреда.

Представители данного подхода утверждают, что определение видов вреда необходимо унифицировать с гражданским законодательством, которое не содержит понятие физического вреда.

Представляется верным второй подход по той причине, что устранение вредных последствий для здоровья человека возможно путем возмещения морального вреда, а затраты, связанные с этим, – путем возмещения имущественного вреда.

Немаловажным является возмещение морального вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс. Часть 5 ст. 460 УПК определяет моральный вред, как причинение нравственных или физических страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства.

Некоторые ученые подразделяют моральный вред на несколько разновидностей: нравственный вред, психический вред, физический вред. Ими психический вред рассматривается в качестве его проявлений, однако его следует обозначить не бытовой, а медицинской терминологией. Ими полагается, что это позволит провести градацию этого вреда по степени тяжести.

Сторонники противоположной точки зрения полагают, что психологический вред противопоставляется физическому вреду.

Спорным в науке уголовного процесса также является вопрос о возмещении упущенной выгоды в рамках возмещения имущественного вреда в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Так, согласно ч. 4 ст. 460 УПК упущенная выгода возмещению не подлежит. Представители противоположной позиции утверждают, что возмещению должны подлежать как реальный ущерб, так и упущенная выгода. По их мнению, такое ограничение является необоснованным, а также противоречит ч. 1 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой вред, причиненный личности, подлежит возмещению в полном объеме.

Таким образом, несмотря на достаточно полное отражение в УПК «составляющих» вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, возникают дискуссии между специалистами в области уголовно-процессуального права по данному вопросу. Так, некоторыми учеными предлагается отказаться от выделения «физического вреда» в отдельный вид, поскольку он связан с моральным вредом и в случае его возмещения приобретает признаки материального вреда. Также предлагается закрепить в главе 48 УПК право на возмещение упущенной выгоды, в порядке возмещения имущественного вреда.

Богомазюк А. Ю.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*Богомазюк Алина Юрьевна, магистрант 2 курса БИП – Университета права и социально-информационных технологий, г. Минск, Беларусь,
alinabogomazuk1@mail.ru.*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Рыбак С. В.

Уголовно-процессуальный закон предписывает, что орган дознания по поступившим заявлениям (сообщениям) о преступлении должен провести проверку. По ее окончании, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, орган дознания направляет материалы в орган предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо возбуждает уголовное дело в соответствии с нормами УПК и производит по нему неотложные следственные действия (ст. 186 УПК).

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» установлено, что при возвращении заявления или сообщения о преступлении в орган дознания уполномоченное должностное лицо